

ВОСТОК.
КУЛЬТУРА КИТАЯ
И ЯПОНИИ

и с т о р и я и к у л ь т у р а э п о х

История и культура эпох

Иннеса Геннис

Восток. Культура Китая и Японии

«Издательство АСТ»

2020

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)-7

Геннис И. В.

Восток. Культура Китая и Японии / И. В. Геннис —
«Издательство АСТ», 2020 — (История и культура эпох)

ISBN 978-5-17-114269-8

Восточная цивилизация для европейцев – полна загадок, но как только знакомишься с ней, притягательное очарование иной организации и восприятия жизни, не отпускает. Как и почему Восточный мир стал таким, где сокрыты истоки искусства созерцания времени, почему восточная мудрость оказала столь большое влияние на мировую философию? Так ли важно, жить в единстве с окружающим миром, в унисоне с природой, подчиняя социокультурную организацию общества естественным циклам? Традиционная китайская эстетика утверждает: «человек и природа – одно целое». Саби для японцев ассоциируется с «красотой простоты, не бросающейся в глаза, подернутой налетом старины». Если хотите разобраться в этом, прочтите эту книгу.

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)-7

ISBN 978-5-17-114269-8

© Геннис И. В., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Китай	6
«Человек и природа – одно целое»	6
Философско-религиозные учения	8
Конфуцианство	8
Великий учитель Кун	8
Даосизм	9
Буддизм. Махаяна	11
Общественные отношения	14
Император и его «небесный мандат»	14
Подчиненные китайского императора	15
«Благородные», «добрый народ» и «подлые люди»	16
«Гранит науки». Система образования	17
Китайская школа глазами европейца: земляные полы, грязь и никакой эстетики	17
Женщины и мужчины. Семейный уклад	19
Никаких прав, полное подчинение	19
Императорские жены и наложницы	20
Город в средневековом Китае	21
Иерархия городской застройки	21
Древний город Пинъяо	21
Жилые дома, усадьбы, дворцы	25
Все по фэн-шуй	26
Мой дом – моя крепость	26
Как китайцы делали бумагу	29
Сад снаружи, сад внутри	29
Божественные ароматы	30
За стенами Запретного города. Дворец императора	31
Залы императорского дворца	31
Чистота, спокойствие, мир	32
Китайские сады	33
Трактат по садоводству Цзи Чэна	33
Символика воды и многообразие камней	34
Китайская мебель	36
Как мебель делали и украшали?	36
Китайский орнамент	38
Красота, вдохновленная природой	38
Растительные и зооморфные мотивы и их символика	38
Мифологические образы	39
Что и как ели жители Поднебесной	41
Еда китайцев. Без инь и ян тут тоже никак не обойтись	41
Рис – всему голова	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Иннеса Геннис

Восток. Культура Китая и Японии

© И.В. Геннис, текст, 2020

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

Китай

Занимая внушительную территорию площадью около 9,6 млн квадратных километров, Китай является самым большим государством Центральной и Восточной Азии и самой густонаселенной страной в мире. Население Китая в наши дни превышает 1,4 миллиарда человек.

«Человек и природа – одно целое»

Современный Китай – наследник древней и великой цивилизации. Сами китайцы называют свою страну *Чжун-го*, что означает Срединное государство. Это название возникло в эпоху Чжоу (XI–III вв. до н. э.) и произошло от тех мест, где проживала самая многочисленная народность Китая *хуа-ся (хань)*, по среднему течению реки Хуанхэ, в самом центре земель, заселенных другими племенами. Об этом свидетельствуют письменные источники того времени. Таким образом, *Чжун-го* первоначально означало центральную часть Китая, поделенную в те времена на девять округов. Позднее это понятие приобрело более широкий смысл, с XIX века так стали называть всю страну в целом.

В юго-западной части страны находится Тибетское нагорье, состоящее из поднятых на высоту до 4,5 тысячи метров плоскогорий и достигающих 6 тысяч метров горных хребтов. Оно окружено цепью высоких гор, поросших густыми хвойными и лиственными лесами. На юге и западе устремляются своими вершинами к небу Гималаи и Каракорум, а на севере и востоке – Сино-Тибетские горы, Куньлунь и Наньшань. В северной, северо-западной и восточной части страны простираются обширные пустынные равнины и плодородные речные долины.

Китай – страна многочисленных рек и озер. Самые большие по величине реки – Янцзы и Хуанхэ. Река Янцзы – третья в мире по протяженности после Нила и Амазонки, самая длинная и многоводная в Евразии. Кстати, ее название и означает «длинная река». Свое начало Янцзы, или «голубая река», как ее еще называют, берет на вершинах Тибета и впадает в Восточно-Китайское море. Вторая по величине река Китая – Хуанхэ, или «желтая река», оправдывающая свое название характерным желтым цветом воды, в которую ее окрашивает плодородная почва Лёссового плато.

Многоликая природа Китая завораживает красотой поросших густыми лесами гор и расположенных высоко в горах озер, о некоторых из которых сложены красивые и загадочные легенды. Так, высоко в горах Тянь-Шаня среди заснеженных вершин находится озеро Тяньчи, или Небесное (Нефритовое) озеро, вода которого кристально чиста и прохладна. Одна из древних легенд гласит, что когда-то в этом озере купалась повелительница Запада – хранительница источника и плодов бессмертия даосская богиня Си-ван-му. Местом ее обитания был роскошный дворец из нефрита, отсюда и возникло столь необычное название озера.

Благодаря теплу и высокой влажности, ведь Китай находится в зоне умеренного континентального и субтропического климата, здесь произрастает около 32 тысяч видов растений, в том числе реликтовых. Также богат и разнообразен животный мир. Здесь обитают такие редкие и необычные животные, как летучая собака, панда, белый тигр, снежный барс, китайская исполинская саламандра, золотистая курносая обезьяна, гималайский медведь, азиатский ибис... Всего в Китае насчитывается более 4400 видов позвоночных животных. Природа также щедро одарила Китай полезными ископаемыми.

Становится понятным, почему китайцы всегда ощущали себя в единстве с окружающим миром, постоянно сопоставляли свою жизнь с жизнью природы, ее переменчивыми состояниями, временами года. С точки зрения каждого китайца, природа – это огромный прекрасный

космос, и человек – его частица. Он не венец природы и не ее раб, хотя над ним и властны суровые стихии тайфунов, землетрясений, наводнений и засух. Человек не противопоставляет себя природе, но является неотъемлемой ее частью, а природа, в свою очередь, неделимая часть его самого. В традиционной китайской эстетике даже есть такое утверждение – «человек и природа – одно целое». Благодаря подобным взглядам здесь сложился самобытный художественный язык, сформировалась своя особая религия и философия.

Философско-религиозные учения

В середине I тысячелетия до н. э. возникли религиозно-философские учения – конфуцианство и даосизм. Роль их в формировании национальных культурных традиций Китая была очень велика.

Конфуцианство

На основе идей конфуцианства на протяжении веков формировались нравственные и этические нормы, жизненные ценности, устремления, мировоззрение жителей Китая, их представления об идеальном общественном устройстве, их быт и жизненный уклад. Основателем этого религиозно-философского учения был Конфуций (551–479 гг. до н. э.), происходивший из знатного княжеского рода.

Великий учитель Кун

Родился Конфуций (Кун-цзы или Кун Фу-Цзы) в семье 63-летнего военного по имени Шулян Хэ. Матерью его была семнадцатилетняя наложница. Мальчику было всего полтора года, когда умер отец, и они с матерью вынуждены были покинуть его семью и жить самостоятельно. Детство и юность Конфуция прошли в бедности. Но мать постоянно рассказывала мальчику о заслугах его отца, о его благородных предках, и Конфуций укрепился в сознании, что ему нужно занять достойное его происхождения место в жизни. Он рано начал работать, одновременно занимаясь самообразованием. Усердие в изучении наук принесло свои плоды, и вначале его назначили чиновником, распоряжающимся приемом и выдачей зерна. Тогда Конфуцию было всего лишь 25 лет, но он уже был женат и имел сына. Впоследствии Конфуций назначался на высокие должности в нескольких княжествах.

Закат империи Чжоу был временем феодальных междоусобиц, обнищания народа, ослабления власти императора, страну захлестнул произвол правителей удельных княжеств. Конфуций все больше осознал, что изменить сложившуюся ситуацию, занимая пост чиновника, теперь невозможно. Он выходит в отставку и отправляется путешествовать по стране, вместе со своими учениками проповедуя свое философское учение и горя желанием помочь народу преодолеть постигшие страну несчастья.

Учениками Конфуция, которых по некоторым сведениям было около 3000, была составлена книга его бесед и высказываний – «Лунь Юй» («Беседы и суждения»). Из книг, написанных самим Конфуцием, подтверждена подлинность только одной – «Чюньцю» («Весна и осень»). Разработанное им учение легло в основу устройства Китайского государства, китайского образа жизни, а самому Конфуцию стали поклоняться, как божеству, и строить храмы в его честь.

Так каковы же главные идеи конфуцианства?

Конфуций считал, что изменить мир к лучшему можно, изменив самого человека. Он создает идеальный образ совершенного человека – *цзюнь-цзы*. Его главные достоинства – гуманность и чувство долга. Такой человек скромнен, сдержан, справедлив, бескорыстен, человеколюбив, ведь гуманность – *жэнь* – это высший идеал, совокупность лучших качеств в человеке. Чувство долга – *и* обязывает совершенного человека быть

искренним, стремиться к знаниям, постигать мудрость древних, соблюдать традиционные обряды и церемонии.

В сборнике изречений Конфуция «Лунь Юй» перечислены главные качества совершенного человека – *цзюнь-цзы*. Это целый букет добродетелей – смелость и прямотушие, искренность и честность, умение преодолевать сомнения и не совершать необдуманных поступков. В юности *цзюнь-цзы* целомудрен, в зрелости избегает ссор, в старости щедр. Его не прельщают жизненные блага – богатство, комфорт, вкусная еда. Он посвящает свою жизнь служению людям и поиску истины. Этот идеальный образ был противопоставлен царящему в мире хаосу, произволу и несправедливости.

Конфуций утверждал, что государство – это большая семья, которую возглавляет император – Сын Неба. Жизненный путь каждого человека определен Небом – высшей духовной силой, и каждый должен занять в обществе назначенное ему место, будь то чиновник или простой крестьянин. Главным носителем всех норм поведения в конфуцианстве считается гуманный и справедливый правитель.

Однако со временем последователи учения Конфуция превратили его в официальную догму, подменявшую суть гуманистических идей философа внешней формой поведения, демонстрирующей уважение к старшим, напускную скромность и добродетель, преданность старинным обычаям, что выразилось в традиционных китайских церемониях. Строго обязательные фиксированные правила поведения были прописаны на каждый момент жизни. Любое событие, будь то женитьба, поступление в университет или назначение на должность, были подчинены этим правилам. Их целью была защита общества от социальных потрясений, воспитание народа в духе уважения к существующим порядкам.

В средневековом Китае были выработаны нормы и стереотипы поведения человека в зависимости от занимаемого им места в обществе. Каждый должен был освоить сложную систему общественных отношений, сложный ритуал подчинения младших старшим, нижестоящих на социальной лестнице вышестоящим, подчиненных своим начальникам, детей родителям. На верхней ступени этой социальной лестницы находился император – Сын Неба. Так учение Конфуция было приспособлено к потребностям централизованного государства с его мощным бюрократическим аппаратом, и в таком виде оно оставалось неизменным на протяжении двух с лишним тысячелетий.

Таким образом, конфуцианство проповедовало решение социальных проблем воспитательно-нравственным путем с помощью моральных поучений и строгого соблюдения этических норм.

Даосизм

В отличие от конфуцианства, носящего этический характер и направлявшего свои силы на достижение гармонии в обществе и государстве, даосизм основывался на законах, которые господствуют в природе, и соотносятся с жизнью каждого человека. Истоки этого учения уходят в очень древние времена. Его догмы и ритуалы были систематизированы и записаны Лао-цзы, жившим на рубеже VI–V веков до н. э. (родился он в 604 г. до н. э. – умер в V в. до н. э.)

«Старый Младенец»

Если биография Конфуция хорошо исследована, то сведения о жизни его старшего современника – Лао-цзы носят отрывочный характер. Некоторые историки считают, что это вообще мифический персонаж, хотя и сохранились древние свидетельства о встрече Конфуция и Лао-цзы в 517 году до н. э.

Китайская легенда повествует о чудесном рождении философа. Родился он умудренным старцем, так как мать вынашивала его в своем чреве 80 лет. Одно из значений имени Лао-цзы и означает «Старый Младенец». Зачат он был чудесным образом, после того как мать Лао-цзы проглотила кусочек горного хрусталя. А по другой версии он родился от лунного и солнечного лучей, которые коснулись его матери. Едва он появился на свет, как сразу стал проповедовать учение Дао, идеи и основные понятия которого он записал в трактате «Дао Дэ Цзин» («О законе Дао и его проявлениях»).

Смысл понятия *Дао* глубок, сложен и многозначен. *Дао* – это всеобщий Закон или Абсолют, закон бытия, космоса, выражающий универсальное единство мира, пребывающего в вечном движении. *Дао* – это вечный путь без начала и конца. Из *Дао* все возникает, и все в него возвращается. Все в космосе и в человеке является порождением *Дао*. В одном из канонов трактата «Дао Дэ Цзин» сказано «Человек следует законам земли. Земля следует законам Неба. Небо следует законам Дао, а Дао следует самому себе. Тот, кто нарушит законы Дао, погибнет раньше времени».

Все вещи и явления, являющиеся частью *Дао*, несут в себе два противоположных начала – *инь* и *ян*. На их взаимодействии и противоборстве основано равновесие мира. Взаимодействие этих сил, их баланс определяет ход всех жизненных процессов. Темное женское начало – *инь* – несет в себе мягкость, инертность, слабость, пассивность. Светлое мужское начало – *ян* – олицетворяет деятельность, твердость, яркость, силу, активность. Из их взаимодействия рождается жизненная энергия *ци*, лежащая в основе гармонии мира.

Лао-цзы и его последователи призывали к познанию *Дао*, подчинению жизни человека его законам и вечному слиянию с ним. Только так, говорили они, можно достичь бессмертия. Были разработаны правила, касающиеся питания духа и питания тела. Питание духа должно выражаться в совершении добрых поступков, что усиливает душу и приближает ее к Абсолюту. Совершаемое человеком зло, напротив, ослабляет душу и отдаляет ее от *Дао*. Питание тела – это соблюдение строжайшей диеты и постоянные физические тренировки, полное подчинение тела разуму. Идеал даосизма – отшельник, который с помощью медитации, соблюдения строгого поста, физических и дыхательных упражнений достигает особого духовного состояния, в котором он целиком погружается в общение с божественным *Дао*, преодолев все страсти и желания, и достигает бессмертия.

Эликсир бессмертия

Даосы считали, что тело святого, обретшего бессмертие, как духовное, так и физическое, приобретает сверхъестественные свойства. Оно может становиться невидимым, святой может летать по воздуху, появляться одновременно в нескольких местах, проходить сквозь стены, возноситься на небеса к другим небесным бессмертным. Такого святого называли *сянь*, что и означает бессмертный. Путь подвижников к бессмертию был долгим и трудным, далеко не каждый мог его осуществить, решившись отойти от мира, отказавшись от всех благ и удовольствий, и стать отшельником. А потому возникли попытки сделать этот путь более простым и доступным, благодаря чудодейственному эликсиру бессмертия.

Поисками этого снадобья занималось немало людей. Был среди них и легендарный император Цинь Шихуанди (246–210 гг. до н. э.) – правитель первого централизованного государства Цинь. Цинь Шихуанди издал указ о поисках эликсира бессмертия, который распространили по все территории Китая. Он был записан на множестве деревянных дощечек, которые в

те времена использовали вместо бумаги. Наряду с поисками чудодейственных растений, одержимый идеей бессмертия, император в качестве средства для продления жизни употреблял киноварь (сульфид ртути), что, по всей видимости, и явилось причиной его преждевременной кончины в возрасте 49 лет.

Также важным принципом даосизма является отрицание целенаправленной деятельности («принцип недеяния»), которая нарушает естественный миропорядок. Природа сама устраивает все так, как это нужно Небу и *Дао*. Вмешательство же человека губит все созданное природой. Так, если речь идет о политической жизни общества, лучшим будет тот правитель, который не мешает своими действиями слиянию с высшей сущностью – *Дао*, которая сама определяет ход всех событий. Император должен только поддерживать в государстве гармонию, предотвращать смуту, предоставлять своим подданным свободу в следовании законам *Дао*.

Делая основной упор на утверждении, что человеческое поведение должно направляться естественными законами природы, даосизм обобщил зародившиеся в древности идеи о слиянии человека с природой, придав им новый поэтический смысл. Призывы даосов к бегству от всего суетного в мире, от ограничивающих свободу общественных норм способствовали пробуждению в человеке созерцательности, его единению с природой. Даосизм оказал огромное влияние на образ жизни китайцев, развитие особой системы их художественного мышления, позволяющей поэтически переосмыслить окружающий человека мир.

Буддизм. Махаяна

В IV–VI веках в Китай из Индии проникает буддизм. Он пустил глубокие корни на китайской почве, поскольку призывал к милосердию, равенству всех людей перед лицом страданий и жизненных испытаний, обещал воздаяние за добрые поступки. Буддистское учение соединилось в Китае с идеями даосизма и конфуцианства, с местными культами и верованиями. Конфуций и Лао-цзы были включены в список буддийских святых.

Будда Шакьямуни

Основателем буддизма был Сиддхартха Гаутама (Будда Шакьямуни), рожденный в семье царя из племени шакьев. История его жизни описана древними авторами Индии. Поэт, драматург и проповедник буддизма Асвагхоша является автором поэмы «Буддхачарита» («Жизнь Будды»). Отец Будды Шуддходана был правителем небольшого индийского княжества, мать – царица Махамая – происходила из знатной семьи колиев. Незадолго до начала родов она отправилась в дом своих родителей, как это было принято у шакьев, но схватки начались в пути, и спустя несколько дней после рождения сына она умерла. Из горной обители пришел отшельник-провидец Асита, чтобы благословить новорожденного. На теле младенца Асита обнаружил 32 признака, предвещающие ему великое будущее. Он должен был стать царем или святым. Мальчика назвали Сиддхартха Гаутама. «Сиддхартха» означает – «тот, кто добился своей цели».

Отец мечтал, чтобы его сын стал великим правителем, он окружил Сиддхартху роскошью и богатством. В 16 лет царевич женился на принцессе Яшодхара, спустя несколько лет у молодых родился сын Рахула, который впоследствии стал учеником и последователем своего отца. Сиддхартхе было 29 лет, когда он впервые покинул пределы дворца. Четыре зрелища, открывшиеся его глазам, изменили жизнь царевича навсегда. Он увидел нищего старика, затем

тяжело больного человека, мертвеца и, наконец, аскета-отшельника. Это так его потрясло, что он решил посвятить свою жизнь поискам пути преодоления человеческих страданий, от которых не могут защитить ни богатство, ни знатность, ни власть. Навсегда покинув дворец, Сиддхартха Гаутама стал нищим отшельником. Он обрек себя на тяготы и лишения, проводил время в странствиях, размышлениях и молитвах. Через 6 лет, сидя под деревом Бодхи, Сиддхартха достиг просветления, ему открылась истина и стали понятны причины человеческих страданий и способы их преодоления. Само слово «Будда» и означает «просветленный». После этого еще в течение 45 лет он проповедовал свое учение, а затем в 80-летнем возрасте достиг нирваны.

Четыре главные истины, которые открыл человечеству Будда Шакьямуни, легли в основу буддистского учения. Первая истина гласит, что жизнь человека – это страдание, поскольку все в мире преходяще и непостоянно. Согласно второй истине, главный источник страданий – человеческие желания. Человек привязан ко всему материальному в жизни, и его желания и потребности усиливают страдания, так как их нельзя утолить полностью. Третья истина заключается в том, что избавиться от страданий возможно, оставив мирскую суету во имя достижения *нирваны*. *Нирвана* в переводе с санскрита означает – «угасание». В религиозно-философском учении буддизма – это выход души из цепи перерождений – *сансары*, преодоление всех земных привязанностей, достижение абсолютного покоя и блаженства. Четвертая истина указывает человеку путь избавления от желаний – восьмеричный путь спасения. Будда призывал, отказавшись от крайностей, придерживаться «срединного пути», найти «золотую» середину между благополучным и лишенным всяких благ образом жизни.

Восьмеричный путь спасения

Что же подразумевает восьмеричный путь спасения? Он напоминает лестницу, поднимаясь по которой, можно достичь истины.

Первая ступень – это «правильное понимание». Каждый человек должен осознать, что мир – это юдоль страданий и скорби. Вторая ступень – «правильные намерения». Необходимо ограничивать свои страсти и стремления, порожденные собственным эгоизмом. Третья ступень – «правильная речь». Человек должен следить за всем, что он говорит, никого не оскорбляя и не обижая. Четвертая ступень – «правильные поступки». Лишь добрые дела наполняют жизнь человека смыслом, а зло ее разрушает. Пятая ступень – «правильный образ жизни». Человек может избавиться от страданий, не принося ни себе, ни другим вреда, отказавшись от роскоши, богатства и излишеств. Шестая ступень – «правильные усилия». Надо тщательно следить за ходом своих мыслей, настраиваясь на добро и отгоняя дурные мысли, концентрируясь на достижении истины. Седьмая ступень – «правильные помыслы». Избавиться от страданий можно, преодолев плотские желания и эгоцентризм, подчинив тело разуму. Восьмая ступень – «правильная концентрация». Необходимо постоянно тренировать себя, погружаясь в глубокую медитацию, в которой можно достичь просветления.

Буддизм в Китае распространился в виде так называемого северного направления – *махаяна* («большая колесница» – «широкий путь спасения»). Оно отличалось менее суровыми требованиями, чем те, что предъявлялись в *хинаяне* («малая колесница» – «узкий путь спасения»), проповедовавшей уход от мирской суеты и путь отшельнического подвижничества во имя достижения *нирваны*. (Направление *хинаяна* получило распространение в самой Индии.) В *махаяне* спасение человека может осуществляться в мирской жизни. Согласно учению северного буддизма, освободиться от неизбежных в жизни страданий может всякий верующий, соблюдающий буддийские заповеди.

Идеал южного буддизма (*хинаяны*) – это аскет, отрекшийся от мира и сосредоточивший свои усилия на индивидуальном спасении. Идеал *махаяны* – это милосердные помощники Будды – *бодхисаттвы* – святые, достигшие просветления и заботящиеся о спасении людей, наставляя их на путь истинный. В *махаяне* существует обширный пантеон святых – *бодхисаттв*, которые почитаются наряду с основателем буддизма – Буддой Шакьямуни.

Общественные отношения

Начало эпохи Средневековья в Китае связывают с периодом падения династии Хань и начавшейся после этого в III–VI веках эпохой смуты. Завершает период Средневековья Синхайская революция 1911–1912 годов, когда был свергнут последний китайский император и в стране установилась буржуазная республика. За это время в Китае сменилось множество императорских династий, но государственное устройство в своих основах оставалось неизменным.

Император и его «небесный мандат»

Возглавлял государство император – «Сын Неба» (*Тянь Цзы*). Его считали посредником между Землей, то есть обществом и государством, и обоженным Небом – источником порядка в мире. (Отсюда возникло и еще одно название Китая – Поднебесная империя.) Небо вручало ему «небесный мандат» (*тянь мин*) на правление в соответствии с конфуцианскими традициями, перед Небом он отвечал за благополучие страны. Само понятие «небесный мандат» носило условный характер. Оно подразумевало особое повеление, которое было исполнено императору Небом. Если владыка Поднебесной вел несправедливый образ жизни, оказывался недостойным управлять своим народом, Небо лишало его власти, посылая сигналы в виде стихийных бедствий – засух, наводнений, неурожая, нашествия саранчи, эпидемий, ураганов. Народ, выступая в качестве «гласа Неба», мог свергнуть такого правителя. Существовала даже особая идея легитимности власти. Если главе мятежников удавалось захватить столицу империи и отстранить неудобного правителя от престола, это означало, что Небо вручило ему «небесный мандат», и новая власть признавалась законной. В истории Китая было немало случаев, когда императоры свергались с трона или умирали насильственной смертью.

Император, таким образом, был носителем исключительной власти, данной ему свыше, и одновременно нес личную ответственность за положение всех дел в стране. Помимо выполнения роли первосвященника, в его руках была сосредоточена законодательная власть, он возглавлял армию, назначал чиновников на высшие государственные должности, решал все внешнеполитические вопросы. Одного слова правителя было достаточно, чтобы приостановить действие любого закона или ввести новый закон. Священным считалось само имя императора. Оно никогда не произносилось вслух и записывалось особым иероглифом. Императора обычно именовали по названию правящей династии, а после смерти ему давали особое прозвище. Например, Шэнхуан – «Святой император» или Чжицзунь – «Высокочтимый». Сам император без ложной скромности называл себя Гуажэнь, что означает «Единственный человек».

Был выработан сложный придворный церемониал. С рассвета до заката в тронном зале императорского дворца владыка Поднебесной империи принимал своих подданных. Во время аудиенций Сын Неба был облачен в церемониальную одежду желтого цвета, украшенную изображением драконов. Желтый цвет, или цвет золота, земли, подчеркивал, что это земной властитель. Поскольку тело императора считалось священным, его одежду никогда не стирали, по мере необходимости он просто облачался в новую. На голове владыки был особый церемониальный головной убор, форма которого в разные времена менялась. В руке он держал хрустальный или яшмовый жезл – символ исполнения всех желаний. Придворные, приближаясь к императору, совершали земные поклоны, касаясь лбом земли, они не имели права смотреть ему прямо в глаза. Вся жизнь императорского двора – доклады придворных, праздники, встречи послов, банкеты, развлечения – проходили с соблюдением особых придворных церемоний, расписанных придворными церемониймейстерами.

Все указы император скреплял личными печатями. Главная печать, появившаяся еще в эпоху династии Тан (VII–IX вв.), называлась «Императорское сокровище для поклонения Небу». Император использовал ее в обрядах поклонения Небу и Земле. Печатью под названием «Императорское сокровище» он скреплял все свои личные документы.

Подчиненные китайского императора

При императоре существовал Государственный совет. Должности в нем получали члены императорского дома и самые влиятельные сановники. Во главе совета находились два канцлера – старший (левый) и младший (правый), часто решавшие государственные дела самостоятельно. Им подчинялись различные министерства (ведомства). В местном управлении действовал территориальный принцип. Территория Поднебесной империи делилась на провинции, которые, в свою очередь, состояли из областей – *чжоу* и уездов. Во главе всех территориальных единиц стояли чиновники, которые назначались и смещались из центра. Самый низший пост в разряде чиновников занимал попечитель участка – *ди-бао*. В Китае города и деревни делились на районы – участки. В каждом таком районе был свой управляющий, внимательно наблюдавший за деятельностью жителей и за всем происходящим, следивший за порядком и соблюдением законов и обо всем доносивший вышестоящему начальству.

Среди чиновников существовала система взаимной ответственности. Каждый отвечал за действия своих подчиненных вплоть до самого императора. Кроме того, чиновники назначались на свои должности на срок не более трех лет, что препятствовало распространению коррупции. Управление страной покоилось на моральной основе. И это укрепляло и поддерживало государственные устои.

Что за фрукт китайский мандарин?

Китайских чиновников называли мандаринами, но придумали это не сами китайцы, а приезжавшие в Китай португальские купцы, часто имевшие дело с местными чиновниками. Слово «мандарин» происходит от португальского глагола «mandar» («приказывать, распоряжаться, управлять») и означает – «управляющий».

Всего в средневековом Китае было 9 рангов чиновников. Каждый ранг делился на 30 разрядов. Стать чиновником было не просто, надо было выдержать испытательные экзамены разной степени сложности. Работа в качестве чиновника приносила стабильный доход, освобождала от воинской повинности и пользовалась в обществе уважением.

Китайские мандарины следили за исполнением законов (в том числе через суды), организовывали общественные работы, собирали налоги, решали все текущие дела. Им полагалось особое средство передвижения – паланкин, особая одежда, знаки отличия, личная печать. Слуга, шедший впереди паланкина, должен был бить в барабан или гонг, предупреждая прохожих о том, что они должны немедленно уступить дорогу должностному лицу. Но, получив заветную должность, надо было сохранять безупречный моральный облик, то есть соответствовать своему месту в обществе и в аппарате. В случае нарушений и провинностей чиновника могли понизить в ранге или вовсе лишить должности. Были и более суровые наказания – избивание бамбуковыми палками, ссылка, каторга, а в самом крайнем случае – даже смертная казнь.

«Благородные», «добрый народ» и «подлые люди»

Общество средневекового Китая делилось на три сословия. Первое, привилегированное, сословие составляли «благородные люди»: титулованная знать, гражданские и военные чиновники. Они были освобождены от трудовых повинностей и телесных наказаний, а некоторые – и от выплаты налогов. Со временем попасть в эту категорию стало возможным за деньги. Богатые купцы, ростовщики, крупные землевладельцы покупали почетные звания и ученые степени и пополняли ряды «благородных людей».

Второе сословие, так называемый добрый народ, было представлено людьми незнатного происхождения – ремесленниками, торговцами, крестьянами, обязанными выполнять трудовые повинности и выплачивать в казну налоги. В третье сословие – «подлых людей» – входили полусвободные безземельные или малоземельные крестьяне и рабы.

Представители каждого сословия должны были строго соблюдать определенные правила поведения, носить полагающуюся им одежду, особые требования предъявлялись и к условиям их жизни. Переход из одной категории в другую в Китае был возможен. Правда, касалось это только первого и второго сословий. Для этого надо было получить классическое образование и сдать государственные экзамены на ученую степень, что открывало путь к высоким должностям.

«Гранит науки». Система образования

Из сказанного выше становится понятным, что карьера чиновника в средневековом Китае была доступна лишь образованному человеку. При этом система классического образования была консервативна и не реформировалась на протяжении столетий. Обучение мальчиков начиналось с 7–8-летнего возраста в государственной школе за невысокую плату. Девочки в школах не учились, получая только скромное домашнее образование. Богачи нанимали своим детям домашних учителей или отдавали их в элитные частные школы. Любопытно, что, поступая в школу, каждый ученик получал новое «школьное» имя, например «Сметливый в грамоте», «Первый в учении». Таким образом, новое имя обязывало ученика быть старательным, было своего рода стимулом к прилежанию.

В школе учились с восхода солнца до вечера, устраивая небольшие перерывы, чтобы немного отдохнуть и перекусить. Каникул в школе не было, во что современному школьнику трудно поверить. Учеба продолжалась круглый год и прерывалась только во время новогодних праздников.

В китайских школах ученики разных возрастов занимались вместе в одном помещении. Отдельной программы обучения для каждого возраста не существовало. Каждому ученику давалось собственное задание. В большинстве своем эти задания состояли из заучивания наизусть отрывков из древних трактатов. Причем учили тексты, произнося их вслух, поэтому в классе стоял невообразимый шум. И чтобы отличаться в усердии, каждый старался перекричать соседа. Так пишут о китайской школе XIX века иностранные путешественники, наблюдавшие жизнь Китая.

Китайская школа глазами европейца: земляные полы, грязь и никакой эстетики

Английский миссионер Д. Макгован писал о китайских школах и совсем уж поразительные вещи: «Перед нами китайская школа. Двери ее отперты в ожидании школьников. Войдем в нее и посмотрим, каково то помещение, в котором готовят будущие мандарины и вице-короли Китая. Все школы Китая одинаковы. Китайцы не любят новшеств, и устройство новых школ, непохожих на старые, нелегко прививается у них. Старые же школы все похожи друг на друга, а потому, осмотрев эту школу, мы получим понятие о всех школах в империи.

Вся школа помещается в одной небольшой комнате, в высшей степени грязной и неудобной. Земляной пол, изрытый ногами мальчиков, учившихся в прошлом году, никогда не подметается и потому полон всякого сора. На стенах нет ни картин, ни карт, которые мы привыкли видеть в наших школах, и от этого грязь и копоть, которыми они покрыты, еще резче бросаются в глаза, тем более что никому и в голову не приходит побелить их известкой. Единственным украшением на стенах являются громадные кляксы тушью, сделанные школьниками. Куда ни оглянуться, повсюду пыль и паутина, которых никто не сметает и не уничтожает, предоставляя паукам спокойно продолжать свою работу. Никто из заведующих школой и не подозревает, что если сделать ее более чистой и опрятной, то самые занятия детей пойдут более успешно. В течение всей китайской истории ни разу никем не было указано на необходимость эстетического элемента в образовании».

На начальной стадии обучения ученики должны были заучивать тексты из классических древних китайских книг. Самой первой из них была книга «Троеслобие» («Саньцзыцзин»), написанная в XIII веке. Она состояла из строк по три иероглифа в каждой. В ней в стихотворной форме излагались основы китайской философии, классической литературы, важнейшие события древней китайской истории, конфуцианской морали. Трудно представить подоб-

ный учебник в руках наших первоклашек! Затем китайские школьники изучали тексты книги «Фамилии ста семейств» («Байцзясин»), где были записаны наиболее распространенные в Китае фамилии. Наизусть также надо было полностью выучить «Тысячесловник» («Цяньцзывэнь»), созданный в VI веке и состоящий из тысячи ни разу не повторяющихся иероглифов. Также в китайских средневековых школах заучивали тексты из других книг, содержание которых носило нравоучительный характер. Начальное обучение длилось 7–8 лет. За это время надо было выучить до 3 тысяч иероглифов, освоить арифметику, историю, каллиграфию, то есть научиться красиво писать иероглифы. После этого сдавались экзамены. Выдержавшие экзамены переходили на вторую ступень обучения, то есть поступали в среднюю школу.

В течение следующих 5–6 лет юноши изучали, а точнее сказать, зубрили наизусть, классические конфуцианские книги, обучались стихосложению, сочинению сложных текстов в разных стилях, толкованию текстов классических книг и комментариев к ним. Образование при этом было сугубо гуманитарным, естественные науки не изучались. По завершении обучения сдавались государственные экзамены трех степеней: уездные, провинциальные и столичные. Немногим удавалось выдержать столичный экзамен, благодаря которому можно было получить третью ученую степень. Это открывало путь к блестящей политической карьере. Труден и тернист был этот путь. Известное выражение «грызть гранит науки» – это в первую очередь про китайцев.

Женщины и мужчины. Семейный уклад

Консервативным в Китае было не только образование, но и семейный уклад. Рождение сына в китайской семье было настоящим праздником. Ведь именно сыновья, получив образование, могли сделать блестящую карьеру. На их плечи также было возложено почитание и сохранение традиций родителей и предков. Девочки же, напротив, воспринимались как обуза, ведь после замужества они покидали семью родителей и уже никогда в нее не возвращались. В бедных семьях, чтобы избавиться от «лишнего рта», девочек-младенцев нередко подкидывали в богатые семьи или продавали в рабство.

С 5–6 лет девочка должна была жить отдельно от братьев, приучалась носить женскую одежду и взрослую прическу. Уже в 7–8 лет она осваивала всю работу по дому, а с десятилетнего возраста ей было запрещено выходить из дома одной. С 12 лет девочку обучали домашним ремеслам, это и было основной частью женского образования. Девушки на выданье не имели права самовольно выходить к гостям. Они рано вставали и поздно ложились, носили темную и неброскую одежду. Яркие цвета и ювелирные украшения допускались только в наряде замужней женщины. Таким образом, девочек воспитывали в строгости, с малых лет им прививали скромность и трудолюбие. Общались они только со своими домашними, помогая матерям нянчить младших детей, и не имели никаких контактов с внешним миром. Такой же замкнутой в четырех стенах дома была и жизнь замужней женщины.

Никаких прав, полное подчинение

Девушек рано выдавали замуж. Лишенная большинства гражданских прав, в новой семье жена должна была быть послушна и покорна мужу и его родичам. Жизнь на женской половине дома со свекровью и золовками была чревата конфликтами, и муж не стремился оградить жену от преследований и унижений. Если же по счастливому стечению обстоятельств попадалась свекровь, симпатизирующая своей невестке, ее жизнь протекала достаточно мирно и спокойно. Зависимое и бесправное положение женщин в обществе отразилось и в калечившем их обычае бинтования ног, чтобы добиться их миниатюрности и изящества (об этом еще будет рассказано ниже).

Матери прививали своим дочерям три основных правила подчинения и четыре добродетели. Девушка вначале должна была подчиняться отцу, затем своему мужу, а в случае его преждевременной кончины – своему сыну. Главными добродетелями жены были скромность, трудолюбие, верность и честность.

После смерти мужа его родственники могли выгнать жену из дома, предоставляя ей самой искать себе кров и пропитание, часто обрекая на нищету. Только в том случае, если у вдовы были сыновья, к ней относились с большим уважением. Не случайно многие китайки в своем стремлении во что бы то ни стало родить мальчика прибегали к магическим обрядам. Один из таких обрядов состоял в следующем. Надо было встать до рассвета, надев одежду мужа, отправиться к ближайшему колодцу и трижды обойти его вокруг, наблюдая за своим отражением в воде. Если после окончания такой необычной прогулки женщина возвращалась домой никем не замеченная, то рождение мальчика было ей обеспечено. Колодец в данном случае служил окном в мир предков, общаясь с которыми, женщина просила их о помощи.

С неугодной женой муж мог развестись без судебного разбирательства. Причинами для развода служили конфликты со свекровью или другими родственниками мужа, бесплодие, болезни жены, измена мужу, а иногда даже просто чрезмерная болтливость. При этом мужчинам разрешалось иметь рабынь-наложниц. Подобное бесправие вынуждало некоторых девушек вообще отказаться от вступления в брак или дать обет безбрачия. Система домостроя с

узаконенным неравенством мужчин и женщин просуществовала в Китае вплоть до начала XX века.

Императорские жены и наложницы

Большой гарем считался атрибутом власти, престижа и могущества китайского императора. Количество его жен и наложниц в разные времена менялось. Например, вначале Сыну Неба было положено иметь четырех жен, которые, по мнению придворных мудрецов, символизировали четыре стороны света и четыре времени года. Одной из них (самой главной) была императрица. В эпоху династии Чжоу (XI–V вв. до н. э.) в императорском гареме находилось 120 женщин. Это была императрица, три «младшие жены», девять «старших наложниц», 27 «младших наложниц» и 81 «гаремная девушка». В раннесредневековом Китае число их увеличилось до 122. А в эпоху династии Мин (1368–1643 гг.) в дворцовом гареме насчитывалось 300 девушек. Гаремная жизнь была полна роскоши и неги. Но здесь также царили жестокие интриги, соперничество, заговоры, а иногда и убийства. Статус наложницы повышался, если ей удавалось родить мальчика. Но некоторые наложницы были обречены на жизнь старых дев, так и не дождавшись своей очереди провести ночь с правителем Поднебесной. При этом полномочной хозяйкой гарема всегда была императрица, и император даже не имел права посетить ни одну из наложниц, предварительно не посоветовавшись с ней. Императрица, как и император, пользовалась особыми божественными почестями, и ее роль при дворе была непререкаема.

Город в средневековом Китае

Иерархия городской застройки

А теперь рассмотрим, как были устроены города Срединной империи. Здесь все было подчинено особым правилам, основанным на идеях даосизма и конфуцианства. Регулярный план города вписывался в квадрат или прямоугольник. Через весь город с юга на север шла главная, широкая и прямая улица. На ней находились самые важные в городе здания, рядом располагался центральный городской рынок. Западную и восточную части составляли узкие улочки, пересекающиеся под прямым углом. Вся городская территория была разбита на квадраты и поделена на кварталы – *фаны*. Каждый квартал окружала стена с воротами, запиравшимися на ночь и охраняемыми стражей. Да и весь город был надежно защищен высокой глинобитной стеной с крепостными башнями и воротами, которые открывали путь по главным городским улицам.

В центре города всегда строились дома знатных людей, на городских окраинах селилась беднота. В этом отношении китайские города не отличались от других средневековых городов мира. Неподалеку от богатых кварталов располагались рынки с множеством торговых рядов, в которых продавали разнообразные товары. Они являлись самой оживленной частью города. В столице империи центральную часть занимал Запретный город с дворцом императора и административными зданиями, скрытыми за высокой стеной. За пределами Запретного города находился собственно сам город.

Городские здания, в зависимости от назначения и статуса проживающих в них людей, имели различную высоту. Существовала своего рода иерархия городской застройки. Самые высокие дома располагались на главной улице города и в его центральной части. Высота зданий определялась не только этажностью, но и количеством ярусов и высотой каменных платформ, на которых дома строились. Самые высокие здания входили в комплекс императорского дворца, затем шли дома титулованной знати и чиновников. Простолюдинам разрешалось строить только одноэтажные дома. Ведь, согласно конфуцианству, китайский император был Сыном Неба, следовательно, он в буквальном смысле слова и должен был находиться выше всех. При подобной планировке города Поднебесной выглядели четко и рационально.

Древний город Пинъяо

Единственный в Китае город, сохранивший до наших дней свой средневековый облик, – это город Пинъяо. Он находится в китайской провинции Шанси. Пинъяо был основан в IX веке. Но все сохранившиеся городские постройки появились позднее – во времена династий Мин и Цин. Город окружен мощной глинобитной стеной с 72 башнями, достигающей в длину около 6000 м, в высоту 12 м, вдоль нее тянется глубокий ров, когда-то заполненный водой. Четыре главные улицы ведут к расположенной в центре рыночной площади с городской башней. В жилых кварталах находятся торговые лавки и однотипные китайские городские дома – *сыхэюань*. Они состоят из прямоугольного внутреннего двора, ориентированного по сторонам света и окруженного четырьмя одноэтажными постройками павильонного типа, с окнами, обращенными во двор. Дома выстроены из камня, но имеют деревянные перекрытия, крыши покрыты серой глазурованной черепицей. До наших дней сохранились также административные здания и городские храмы. В городе Пинъяо когда-то размещалась резиденция уездного правительства, она занимала целый квартал. Здесь находилось здание городской администрации, помещения для судопроизводства, тюрьма, библиотека. Довольно любопытны каллиграфические

надписи, украшающие стены административных зданий. В иносказательной форме они призывают чиновников прислушиваться к мнению народа и отзываться на его чаяния: «следить за направлением ветра», «слушать шум дождя».

Какие материалы использовались

Своеобразие приемов строительства в средневековом Китае было обусловлено древними религиозными воззрениями, связанными с обожествлением природы, соображениями обрядности и этикета. Многие поколения зодчих выработали определенные типы построек – храмов, дворцов, жилых зданий, которые мало менялись с течением времени.

Конструктивные и планировочные принципы китайской архитектуры сформировались еще в эпоху Шан (Инь) (XV–XIV вв. до н. э.) и оставались почти неизменными на протяжении тысячелетий.

Здания возводились из дерева, глины, камня, в строительстве также использовались железо и бронза. Из камня сооружались крепости, плотины, мосты, храмы, пагоды, монастырские комплексы. Китайские зодчие владели уникальной технологией строительства из стандартных металлических литых плит, прочно соединенных между собой с помощью специально разработанной конструкции замковых сопряжений.

«Длинная стена в 10 000 ли»

О масштабах строительства свидетельствует самое крупное крепостное сооружение в мире – Великая Китайская стена, или «Длинная стена в 10 000 ли», как называют ее сами китайцы (ли – китайская мера длины, равная 500 м). Великая стройка началась в эпоху Цинь (IV–III вв. до н. э.) – во времена правления императора Цинь Шихуанди. А закончилось строительство стены лишь в эпоху династии Мин (1368–1643 гг). Она должна была служить защитой северной части страны от набегов кочевников гуннов (*хунну*). Протянувшаяся вдоль горной цепи Ишань, причудливо изгибаясь, как тело огромного дракона, стена достигает 8851,9 километров в длину. Ее толщина – от 5 до 8 метров, высота – от 6 до 10 метров. Это одновременно и мощное крепостное сооружение, и дорога, идущая по уступам горных хребтов.

Построена Великая Китайская стена из материалов, которые добывались и заготавливались непосредственно на месте строительства – из утрамбованной земли, глины, гальки, высушенного на солнце кирпича, крупных валунов. Прочный раствор для скрепления кирпичей и камней делали в том числе и добавляя в него рисовую муку.

При императоре Цинь Шихуанди стена строилась в течение десяти лет, и в общей сложности в стройке приняли участие около двух миллионов человек – рабов, крестьян, ремесленников. Нередко на строительство людей сгоняли насильно. Условия здесь были настолько тяжелыми, что рабочие тысячами умирали от недоедания, холода, болезней и непосильного труда.

«Плач Мэн Цзян-нуй у великой стены»

Существует легенда о Безутешной Мэн Цзян-нуй, муж которой погиб на строительстве Великой Китайской стены. На третий день после свадьбы

Ван Силян был схвачен солдатами императора и отправлен на стройку, три года о нем не было никаких вестей. Как-то раз зимней ночью Мэн Цзян-нью приснился тревожный сон, в котором она увидела своего мужа. Он изо всех сил стучался в дом, восклицая при этом: «Открой дверь, я замерз до смерти». Обеспокоенная, она отправилась на поиски мужа. Но среди худых и изможденных рабочих, погоняемых надсмотрщиками, надрывававшихся на стройке, Мэн Цзян-нью своего мужа не нашла. Наконец, она узнала от строителей, что Ван Силян умер несколько месяцев назад, а его тело замуровали в строящуюся стену. Долго и безутешно рыдала Мэн Цзян-нью у Великой Китайской стены, все кто слышал ее стенания, плакали от сочувствия к ней. Вдруг огромный участок стены отвалился, и женщине открылась страшная картина: внутри покоились сотни полуистлевших тел, среди которых она нашла и останки своего мужа. Проклиная жестокого императора, Мэн Цзян-нью похоронила тело любимого супруга и, не в силах пережить случившуюся беду, утопилась в море.

Без единого гвоздя и на века

Самым распространенным строительным материалом в Китае было дерево. Строили чаще всего из сосны, кедра или вяза, прочно соединяя отдельные элементы деревянной конструкции с помощью хитроумных врубок и врезок, без использования гвоздей. Учитывая все технические свойства древесины, китайские строители возводили очень прочные сооружения, часть которых сохранилась до наших дней, хотя они и были построены много столетий назад.

Здания средневекового Китая относятся к каркасно-столбовому типу построек. При строительстве в основании-платформе прочно закреплялись деревянные квадратные или круглые в сечении столбы. На них укладывались горизонтальные продольные и поперечные балки. Основание состояло из утрамбованной земли, облицованной камнем, или же его целиком строили из каменных блоков. Причем эти платформы-террасы были различными по высоте. Например, храмы, дворцы императоров, усадьбы знатных сановников строились на очень высоком основании, для них также порой использовалось сразу несколько ярусов платформ.

Вертикальные опоры и горизонтальные балки соединялись между собой с помощью сложной системы врезок и врубок. Крыша опиралась на каркас из горизонтальных продольных и поперечных балок, поддерживаемых прочными столбами.

Таким образом, любое здание представляло собой павильон. Стена между столбами была тонкой и служила лишь заполнением деревянного каркаса, она не принимала на себя нагрузку крыши. Для того чтобы столбы могли выдержать вес балок и тяжелой крыши, покрытой глазурованной черепицей, китайские зодчие изобрели уникальную систему разгрузочных кронштейнов – *доугун*. В местах соединения столбов с горизонтальными балками помещались специальные распорки – деревянные, расположенные ярусами кронштейны, прочно соединенные друг с другом. Этот важный амортизационный элемент несущей конструкции также использовался для защиты зданий от разрушительных землетрясений.

Каркасный метод строительства и система *доугун* позволили изогнуть края крыш подобно крыльям летящих цапель. Они создавали эффект легкости и особого изящества верхней части зданий, к тому же такая форма способствовала быстрому стеканию дождевой воды и улучшала циркуляцию воздуха в помещениях. В загнутых углах крыш заключалась и магическая функция: они должны были отгонять злых духов, которые, по представлениям китайцев, переме-

щались исключительно по прямой. Роль оберегов выполняли также водосточные трубы, украшенные фигурками фантастических зверей и богов-небожителей. Покрытая голубой, зеленой, желтой глазурованной черепицей, украшенная над водостоками керамическими фигурками драконов, львов, фениксов, крыша была самой красивой частью здания. Она могла быть двускатной, четырехскатной, а иногда двухъ- или трехъярусной.

В декоративном оформлении архитектурных сооружений особое внимание уделялось резьбе и многоцветной росписи, покрывающей столбы, балки, ярусные кронштейны *доугун*, конек ската крыши, верхнюю часть стен. Основные цвета – красный, зеленый, желтый, белый, черный. Смешанные цвета не использовались. В росписях иногда применялась золотая краска. Сверху наносился лак для защиты древесины от воздействия влаги и термитов.

Какие здания строились

В Поднебесной строились крепостные сооружения и мосты, административные здания и храмовые комплексы, дворцы императоров и роскошные усадьбы знати, жилые дома рядовых горожан и сельских жителей. В уединенной живописной местности, в горах, на берегах озер, вдали от цивилизации строились монастыри.

Из дерева, кирпича, камня или металла сооружались *пагоды*. Название «пагода» происходит от слова «бхагават», что в переводе с санскрита означает «башня сокровищ». *Пагода* – это мемориальная башня, в которой хранились реликвии, связанные с Буддой и другими святыми, достигшими просветления. Строились пагоды неподалеку от монастырей или непосредственно на их территории. Устанавливались они также в памятных местах, связанных с деяниями святых или знаменитых паломников, в ознаменование важных религиозных событий. Над массивным основанием возвышалась суживающаяся кверху башня, состоящая из множества этажей. Число их было всегда нечетным (китайцы считают нечетные числа благожелательными) – 7, 9, 15 и так далее. Этажи отделялись друг от друга узкими карнизами с загнутой по краям кровлей. Внутри находилось узкое помещение с лестницей, по которой можно было подняться наверх.

Храмы, связанные с даосизмом, конфуцианством, буддизмом, строились в форме здания павильонного типа – *дянь*. В дворцовом и храмовом зодчестве Китая оно строилось по каркасно-столбовому принципу и было одноэтажным, четырехугольным в плане. Внутри находился один большой зал. Легкий павильон под одноярусной или двухъярусной крышей стоял на высокой платформе. Внутреннее пространство разделялось на три части колоннами. Перед входом также стояли колонны, образующие галерею или веранду.

Монастырский комплекс состоял из храмов, пагод, помещений для монахов, мемориальных столбов и надгробных памятников. Входом в него служили эффектные триумфальные ворота – *пайлоу*, построенные из дерева или камня, увенчанные изогнутыми крышами, украшенные резьбой и росписью. *Пайлоу* строились также перед входом в городские храмы, украшали парки и мемориальные комплексы.

Также существовали пещерные буддийские монастыри. Все их помещения вырубались в монолите скалы. Одно из таких удивительных мест – монастырь Юньган в провинции Шанси.

Восьмое чудо света монастырь Юньган

Монастырь Юньган был построен в V–VI вв. Это 252 пещеры, вырубленные в монолите скалы из песчаника. Традиция строить пещерные монастыри пришла в Китай вместе с буддизмом из Древней Индии.

Строительство этого грандиозного пещерно-храмового комплекса началось по инициативе буддистского монаха Тяньяо и длилось более полувека. Горные склоны общей площадью около километра покрывают ниши, гроты, большие и малые пещеры, украшенные изображениями Будды и других буддийских святых. Всего их здесь высечено из камня около 51 000. Самые большие статуи достигают в высоту 17 метров. В одной из статуй Будды изображен император Вэньчэн, который покровительствовал строительству. Одновременно эта статуя выражает идею о том, что Сын Неба является воплощением Будды. Гроты монастыря Юньган украшены небольшими пагодами, стены всех внутренних помещений покрыты рельефами с изображением Будды, бодхисаттв, небесных танцовщиц – апсар – и мифологических сцен. Все рельефы ярко раскрашены. Методы расположения рельефов, когда на поверхности совсем не остается пустого пространства и все испещрено мелкими деталями, а также стиль скульптур были позаимствованы из Индии.

Жилые дома, усадьбы, дворцы

Городские жилые дома

При строительстве жилых домов китайцы не стремились к размаху и монументальности. Даже китайские императоры должны были прославлять себя не столько грандиозностью своих дворцов, хотя их размеры и были впечатляющими, сколько великими деяниями и добродетелями, позволяющими им служить примером для своих подданных. По поводу китайского жилища писатель XVII века Ли Юн верно заметил, что хорош тот дом, который «соразмерен человеку», «изящен, а не роскошен», и вообще «если дом укрывает от ветра и дождя – этого довольно».

Дома всегда строились по строгим правилам. Преобладающим был каркасно-столбовой тип жилого дома, или дома-павильона, сложившийся еще во времена неолита. В основе прочного каркаса были четыре угловых столба, именно они поддерживали продольные и поперечные балки, на которые опиралась крыша. Использовалась здесь и система ярусных кронштейнов *доугун*, для того чтобы здание не разрушилось во время частых в Китае землетрясений. Стены не были несущей частью конструкции, а были лишь заполнением каркаса. Они могли быть деревянными, каменными, строились из плетеного бамбука или камыша, сверху обмазанных глиной. Дом всегда возводился на высоком основании-платформе из утрамбованной земли или камня для того, чтобы придать зданию сейсмостойкость.

Главный фасад дома с входной дверью был обращен на юг, и это не случайно. Зимой при низко стоящем солнце комнаты хорошо прогревались, летом при высоко стоящем солнце в доме сохранялась прохлада – большой карниз защищал дом от палящих солнечных лучей, создавая тень. Таким образом, в помещениях всегда поддерживался оптимальный температурный режим.

В эпоху позднего Средневековья на севере Китая вдоль стен стали прокладывать трубы, идущие от печки, установленной во дворе. Они же обогревали стоявшие у стен широкие деревянные лежанки – *каны*. Со временем символом домашнего уюта стало выражение «светлые окна и теплый кан». Поэт XIV века Сунь Чжоу-цин утверждал, что счастье – это «толстая циновка на теплом кане, чарка доброго вина и красивая жена с детками». В южных областях Китая для обогрева помещений использовались переносные жаровни и медные грелки. Часто

перед входом в дом устраивалась небольшая веранда, огороженная балюстрадой или колоннами. Иногда балюстрада или колонны опоясывали здание со всех четырех сторон. Количество ступеней, ведущих в дом, всегда было нечетным (число *ян*), чтобы в доме всегда присутствовала сила *ян*.

Все по фэн-шуй

При планировке городов, парков, зданий, интерьеров в средневековом Китае была разработана особая система, основанная на идеях даосизма, – *фэн-шуй*. Дословно «*фэн-шуй*» означает «ветер и вода». Целью этой системы является поиск благоприятных потоков энергии – *ци* для достижения энергетического баланса, гармоничной связи человека с окружающей средой. Расположение светил, гор, рек, направление воздушных потоков, – все должно быть использовано во благо человека. Потоки энергии *ци* пронизывают человека, проходят через дома, помещения, участки, вещи, они могут быть как благоприятными, так и неблагоприятными. Размещая окна, двери, мебель, предметы обстановки в доме, следуя особым правилам, можно избежать того, чтобы они попадали в неблагоприятные потоки. Благодаря накоплению в доме благоприятной энергии – *шэнь-ци* («дыхание довольного дракона») человеку легче сохранять душевное и физическое здоровье, преодолевать трудности. Он ощущает гармонию с окружающим миром, становится уверенным в себе и сильным. Неудачным при планировке дома является расположение окон напротив входной двери, так как энергия *ци* не задерживается в помещении, попадая в дом через дверь, она сразу же «улетает» через окно. В таком случае на подоконнике надо разместить живые цветы или подвесить к потолку кристалл, который будет рассеивать входящую энергию по всему дому.

В системе *фэн-шуй* действует принцип пяти стихий, которые определяют цикличность мира, круговорот природы: дерево, огонь, земля, металл, вода. Каждая из них соответствует определенной стороне света, времени года, цвету и животному. Дерево, тянущееся к свету, дает жизнь, расцвет, силу. Огонь помогает развить энергию человека, направить ее в нужное русло. Земля – это преобразователь энергии человека, металл – ее накопитель. Вода питает и сохраняет силы человека. Все пять элементов представляют собой движение жизненной энергии *ци*. *Фэн-шуй* – это особое искусство управлять своей жизнью, своими эмоциями, своим телом с помощью энергии *ци*.

Мой дом – моя крепость

В эпоху позднего Средневековья городским домом зажиточных китайцев был не отдельно стоящий павильон с единственным жилым помещением, как было изначально, а целый комплекс зданий, своего рода городская усадьба или домохозяйство – *ху*. Со всех сторон она была окружена кирпичной или каменной стеной выше человеческого роста, рядом с главным входом, который был расположен с южной стороны, находилась оборонительная башня. Крытый вход в усадьбу был оформлен в виде массивных ворот, которые запирались на засов. На воротах, состоящих из двух створок, были изображены божества – охранители входов. За ними, с правой стороны находилось помещение для привратника. В Китае, как и в средневековой Европе, существовал закон неприкосновенности жилища. Чиновникам, не имеющим на то особые полномочия, было запрещено входить на частную территорию. Напротив входа хозяева предусмотрительно устанавливали ширму, которая скрывала внутренние помещения от посторонних взглядов.

Здания усадьбы, предназначенные для старших и младших членов семьи, располагались вокруг прямоугольного двора и были обращены окнами вовнутрь. Этот замкнутый двор, характерная часть китайского жилища, назывался *тянь цзин* («небесный колодец»). В центре этого

дворика нельзя было сажать деревья, так как по представлениям китайцев это могло создать трудности в жизни обитателей дома. Существует особый китайский иероглиф, обозначающий «трудность» – это символический образ дерева, стоящего в центре огороженного пространства. В середине двора находился небольшой бассейн для сбора дождевой воды, которая использовалась для хозяйственных нужд. На территории усадьбы также были колодец, сад, огород и хозяйственные помещения. Соединение четырехугольного двора, ориентированного по сторонам света, с постройками-павильонами вокруг него называлось в Китае *сыхэюань* («сы» – четыре, «хэ» – соединение, «юань» – двор).

В зависимости от состоятельности владельцев число дворов и построек было различным. Усадьба могла разрастаться и за счет появления новых членов семьи. В богатых домах могло быть до десятка дворов – «небесных колодцев», окруженных жилыми и хозяйственными постройками, а в некоторых насчитывалось до сотни строений. В больших усадьбах с множеством дворов и построек вокруг первого двора располагались павильоны, служившие приемными помещениями. Здесь же находился рабочий кабинет хозяина усадьбы. Следующие крытые ворота вели в семейный двор с помещениями-павильонами для других членов семьи, комнатами для слуг и кухней. Так же были устроены и загородные усадьбы помещиков.

Приглядимся – что внутри

Заглянем же теперь внутрь этого надежно защищенного и прочного жилища. Главным помещением в усадьбе была парадная комната, где находился домашний алтарь. Пол в ней был из утрамбованной земли или его выкладывали каменными плитками. Здесь семья собиралась во время торжественных церемоний, здесь же принимали гостей и устраивали праздничные застолья. Вдоль стен были расставлены красивая мебель, вазы с цветами, курительницы; интерьер также украшали картины, написанные тушью.

Помещения отдельных жилых павильонов разделялись тонкими перегородками на небольшие комнаты. Для деления общего пространства также использовались складные ширмы. Было принято различать в пространстве дома «внешнюю» (мужскую) и «внутреннюю» (женскую) половины. Вся жизнь женщин и детей проходила во внутренних жилых покоях, в то время как мужчины большую часть дня находились за пределами дома. В китайском доме не существовало специальной обеденной комнаты, также не было отдельных туалетных комнат. Каждая комната служила всем потребностям семейного быта. Повседневные домашние обязанности выполняла прислуга и младшие члены семьи. Они растапливали очаг, подметали комнаты и двор усадьбы, чистили жаровни, приносили воду для умывания и приготовления пищи и выносили отходы.

В эпоху династии Мин (1368–1643 гг.) возникла традиция придавать проемам в межкомнатных перегородках форму круга, как бы уравновешивающего прямоугольник входной двери. Такие дверные проемы назывались «лунными». Они символизировали «небесное» совершенство бытия. Также встречали проемы в форме восьмиугольника и тыквы – знаков полноты бытия. Появились такой же необычной формы окна.

Полы в китайских домах покрывались соломенными циновками. Стены и потолок в комнатах оклеивались цветной узорчатой бумагой. Первые бумажные обои появились именно в Китае. В самых роскошных интерьерах верхняя часть стен и потолки украшались тончайшей резьбой и росписью. В стенных нишах помещались бумажные свитки с живописью и каллиграфией. Бумага использовалась также для изготовления ширм.

Оконные узоры

Окна в китайском доме имели не только практическое, но и декоративное значение. В них вставлялись красивые узорчатые деревянные или бамбуковые решетки. А в небогатых домах, там, где вставить решетку хозяевам было не по средствам, окна затягивались промасленной бумагой, на которую наклеивались вырезанные из бумаги фигурки, подражающие узорчюю деревянных решеток. Их называли «оконные узоры». Это традиционное искусство бумажной резьбы существует в Китае и по сей день. Теперь не трудно догадаться, откуда к нам пришли вырезанные из бумаги снежинки, которыми мы часто украшаем окна на Новый год.

Расположение окон в китайском доме не было подчинено одним лишь чисто утилитарным целям – служить для освещения жилища. Через окно часто открывался живописный вид или даже целая серия видов, представляя своего рода «живые картины». Речь здесь, конечно, идет о богатых усадьбах, рядом с которыми обязательно устраивались пейзажные сады.

Как китайцы делали бумагу

Как уже было сказано выше, для составления документов в древности китайцы пользовались деревянными табличками. Во II веке была изобретена бумага. Кто был первым ее изобретателем, неизвестно. Но в истории сохранилось имя императорского сановника Цай Луня, который усовершенствовал технологию ее производства. Вначале китайскую бумагу делали из шелковых волокон, но шелк был дорогим материалом. Цай Лунь для изготовления бумаги стал использовать молодые побеги бамбука и тростника, кору тутового дерева, пенку, ветошь, изношенные рыболовецкие сети. Все это долго кипятили до получения рыхлого волокнистого состава. Затем все тщательно перетирали до однородной массы. И из полученной кашицы, разбавленной с водой, отливали листы бумаги. Формой для отливки служила рамка с мелкой сеткой из бамбуковых палочек и шелковых нитей. Когда вода стекала, на сетке оставался сырой лист бумаги, который затем просушивали. А уже в середине VI века китайцы научились делать цветную бумагу. К слову сказать, в Западной Европе бумагу стали использовать лишь спустя тысячелетие – в XII веке.

Бумага служила в Китае материалом для печатания книг и гравюр. Первый печатный станок появился здесь в IX веке. (Для сравнения: изобретение Иоганна Гутенберга датируется серединой 1440-х годов.) Бумага служила также материалом для каллиграфии и живописи тушью. Особые ее свойства определили технические приемы художников: в процессе создания картины никакие поправки вносить было невозможно, требовалась точность передачи, верность руки и глаза. В китайской живописи на бумажных свитках изображались божества, пейзажи, растения и животные, бытовые сцены, литературные и исторические сюжеты. Существовало множество жанров и стилей.

Живописные бумажные свитки служили украшением стен. Для ширм помимо бумаги использовались также красочно расшитые шелковые ткани. Шелк был изобретен в Китае в III тысячелетии до н. э., и на протяжении веков китайцам удавалось сохранять в секрете технологию его изготовления.

Сад снаружи, сад внутри

В оформлении интерьера использовались также элементы садового искусства – на столиках на специальных подносах лежали камни причудливых форм, в кадках росли карликовые деревца. У стен стояли фарфоровые вазы с цветами. Изящным считался букет, в котором было не больше двух – трех стеблей цветов, гармонично сочетающихся по цвету, не раздражающих глаз излишней пестротой, отличающихся симметрией и упорядоченностью. Китайцам с их культом природы всегда важно было внести во внутреннее пространство дома частицу природного мира.

Каждый предмет мебели занимал в интерьере строго определенное место. Расставляли мебель симметрично – попарно или в виде трехчастных композиций, например, стол и два стула по бокам, курильница и две вазы. Вдоль стен устанавливались маленькие декоративные столики. Кровати часто помещались в нишах, имели ограду или отгораживались ширмой.

Для освещения дома использовали лучины и нарядные подвесные фонарики из бронзы и дерева, грани которых были затянуты бумагой, украшенной росписью. В комнатах китайского дома всегда находились бронзовые сосуды и курильницы для сжигания благовоний. Выработалось даже целое искусство составления и подбора ароматических растений для курильниц. Здесь нашло свое выражение все то же стремление к единению с природой. Ведь как нельзя лучше можно было это ощутить, вдыхая природные ароматы.

Божественные ароматы

Известный китайский автор XVII века Дун Юэ в «Книге благовоний» писал об этом предмете с необыкновенной возвышенно-поэтической интонацией:

«Воскуриваешь сосновые иглы: словно чистый ветерок овеивает тебя, словно слышишь немолчное журчание вод, словно муж возвышенный с яшмовым жезлом в руках день напролет не ведает усталости. Воскуриваешь кипарис: словно возносишься в заоблачную страну небожителей, на вершину Куньлунь-горы. Воскуриваешь цветы орхидеи: словно читаешь “Книгу рек” и душой уносишься далеко-далеко. Воскуриваешь хризантемы: словно вступаешь в древний храм, шагая по опавшим листьям, и в душе звучит возвышенный мотив. Воскуриваешь сливовый аромат: словно видишь перед собой древние бронзовые сосуды, от времени потемневшие и покрытые старинными письменами. Воскуриваешь цветы пиона: сидишь покойно, созерцаешь древний пейзаж, и горы-воды ушедших времен словно здесь, под рукой. Воскуриваешь семена ириса: словно укрылся от холода в уютном домике, и на сердце стало веселее. Воскуриваешь оливки: словно слышишь звуки древней лютни и забываешь обо всем на свете. Воскуриваешь магнолию: словно любишь коралловым деревом – что за необыкновенная вещь! Воскуриваешь листья мандаринового дерева: словно смотришь вдаль с вершины горы в осеннюю пору. Воскуриваешь османтус: словно созерцаешь письмена древних книг, и законы древних сами собой проступают перед глазами. Воскуриваешь сахарный тростник: словно роскошный экипаж, запряженный богато украшенными конями, едет по оживленному городу. Воскуриваешь мяту: словно одинокий челн плывет по реке, а в небе кричат, улетающая вдаль, журавли. Воскуриваешь чайный лист: словно слышатся дивные строфы поэтов Тан. Воскуриваешь цветы лотоса: словно слушаешь шум дождя у бумажного окошка, и чувства теснятся в сердце. Воскуриваешь листья полыни: словно стоишь в ущелье, окруженном высокими скалами, – место дикое, где пошлым людям бывать не любо. Воскуриваешь цветы нарцисса: словно слышишь песни людей Сун. Воскуриваешь ель: словно потягиваешь терпкое вино и погружаешься в древние чувства. Воскуриваешь жасмин: словно в дождливый день выступает радуга и рассеивается туманная дымка, и картину такую, поистине, ни на день невозможно забыть».

За стенами Запретного города. Дворец императора

А что же находилось там, за стенами Запретного города? Какими были дворцы китайских императоров? Один из таких дворцов к счастью сохранился и ныне превращен в национальный музей. Если в былые времена попасть во дворец могли лишь избранные, то сейчас побродить по его залам, дворам и садам может любой желающий. Речь идет о Запретном городе – дворцовом комплексе китайских императоров в Пекине. Его считают самым обширным дворцовым комплексом в мире. Он занимает площадь 720 тысяч квадратных метров, и включает 980 зданий и 8707 комнат. По легенде во дворце должно было быть 9999 комнат, то есть на одну меньше чем во дворце Небесного владыки. Сооруженный в эпоху династии Мин, он служил резиденцией 24 китайских императоров, правивших с 1420 по 1912 год. А строили его целых 15 лет (с 1406 по 1420 г.).

На строительстве дворца было занято около миллиона рабочих, над его украшением трудились тысячи искусных живописцев, резчиков по дереву и камню. Использовались только самые лучшие материалы – различные породы сосны и редкого китайского лавра – *наньму*, а также камень, который добывали в каменоломнях под Пекином, кирпич, изготовленный по особой сложной технологии. Полы залов дворца были вымощены так называемыми “золотыми кирпичами”, сделанными из глины нескольких сортов, обжиг которых занимал несколько месяцев. Уникальность этих кирпичей в том, что они идеально гладкие и при ударе издают металлический звук. Крыши всех дворцовых павильонов были покрыты желтой глазурованной черепицей, ведь желтый цвет – один из символов императорской власти.

Уникальной была и система отопления дворца. Под землей были проложены трубы, которые подавали тепло от печей, находящихся за пределами зданий.

Резиденцию императора защищала стена из утрамбованной земли, покрытая тремя слоями обожженного кирпича, длиной 3400 м и высотой около 8 м, с четырьмя воротами по сторонам и четырьмя угловыми башнями. Вокруг стены был вырыт глубокий ров. Императорский дворец представлял собой обширный комплекс, состоящий из церемониальных зданий, приемных покоев, тронных залов, жилых павильонов, помещений для членов семьи и императорских наложниц, административных зданий. Территория дворца был разделена на множество самостоятельных дворов, огороженных стенами, живыми изгородями, водными потоками.

Залы императорского дворца

Для особ, приближенных к императору, доступ был открыт только в официальную часть дворца, где император устраивал придворные церемонии. Это были три зала, поднятые на трехъярусную террасу из белого мрамора. Попасть в них можно было, пройдя через большую площадь и Ворота Высшей гармонии. Для обсуждения государственных дел император собирал своих придворных в Зале Высшей гармонии (Тайхэдянь), который является самым большим построенным из дерева сооружением из сохранившихся в Китае. Его украшают 72 колонны. На потолке в резном орнаменте присутствуют изображения золотых драконов, символов императорской власти. В центре на возвышении стоит императорский трон, вырезанный из сандалового дерева. За этим залом находится Зал Полной гармонии (Чжунхэдянь), где император готовился к церемониям и отдыхал от трудов праведных. В следующем за ним Зале Сохранения гармонии (Баохэдянь) император репетировал церемонии. Отсюда становится понятным, какое значение придавалось церемониям императорского двора. Вход во все три зала располагался с южной стороны. Рядом с этими залами с юго-восточной и юго-западной стороны находились Зал Военной славы для приема министров и проведения совещаний

и Зал Литературной славы с дворцовой типографией, где проходили церемониальные лекции конфуцианских ученых.

Чистота, спокойствие, мир

В помещениях внутреннего дворца император жил со своей большой семьей – императрицей, детьми, наложницами, слугами. Названия помещений царственной четы подчеркивали величие императора и императрицы – Зал Небесной чистоты, Зал Земного спокойствия, Зал Объединения и мира – и несли в себе особую символику. Зал Небесной чистоты символизировал энергию *ян*, Неба и был предназначен для императора. Зал Земного спокойствия, связанный с символикой *инь*, Земли, предназначался для императрицы. В Зале Объединения и мира два начала – *ян* и *инь*, взаимодействуя, порождали гармонию – *ци*. Также были залы Развития ума, Безмятежного долголетия и множество других.

С трех сторон Запретный город был окружен императорскими садами с водоемами, беседками, причудливыми композициями из камней, деревьями, кустарниками и цветами, где император, прогуливался, читал, слушал музыку, проводил время с семьей.

Китайские сады

Сад в китайском жилище имеет не меньшее значение, чем сам дом. Он полнее всего позволяет ощутить гармонию человека и природы, что так важно для жизненного уклада каждого жителя Поднебесной. Китайский сад – это целый мир, вселенная в миниатюре. Построенный на основе системы *фэн-шуй*, он отражает гармонию. При формировании сада надо было стремиться к естественности, чтобы создавалось впечатление, что сама природа выстроила все эти водоемы, тропинки, камни, деревья, цветы в необычные произвольные образы, что все вокруг возникло без участия человека. Мастера садового искусства всегда стремились выявлять и усиливать естественные природные свойства вещей.

История создания китайских садов берет свое начало в древнейшие эпохи Шан (Инь) и Чжоу, когда сад становится обязательной частью императорского дворца, храма, монастыря. А настоящий расцвет садово-паркового искусства – «сотворения природного мира в миниатюре», как сказали бы сами китайцы, произошел в эпоху династии Мин (1368–1643 гг.). Сады становятся местом прогулок, ученых бесед, интеллектуальных встреч, игр, занятий живописью, музыкой. Сад служил убежищем от мирской суеты и источником вдохновения для художников и поэтов. Знаменитые сады минского времени – Сад Благодатной Тени в Сучжоу, Сад Отдохновения в Уси, Сад Праздности в Шанхае, Сад Львиной Рожи и Вечносуший Сад в Пекине – частично или полностью сохранились. В эту же эпоху появился классический трактат по садоводству Цзи Чэна «Юанье» («Устройство садов»).

Трактат по садоводству Цзи Чэна

Первый в китайской традиции трактат по садово-парковому искусству «Юанье» («Устройство садов») был написан художником и мастером сооружения искусственных горок Цзи Чэном. Он был опубликован в 1635 году и стал ярким событием культурной жизни минского общества. Приведем отрывок из этого трактата. Вне всякого сомнения, помимо полезного руководства для садоводов это еще и незаурядный литературный памятник:

«При устройении садов, будь то в городе или деревне, уединенное место является наилучшим. Расчищая лесистую местность, следует подрезать и выкорчевать спутанный подлесок. Если повстречаешь живописный участок, воспользуйся им. У горного ручья можно посадить орхидеи и дудник (ангелику китайскую или дягиль, род травянистых растений семейства зонтичных). Тропинку пусть окаймляют “три друга”, символизирующие вечность (здесь могут подразумеваться “три друга холодной зимы” – сосна, бамбук и слива, символизирующие эти качества). Ограду следует спрятать за ползучими растениями, а крыши пусть проглядывают за вершинами деревьев. Поднимаешься на башню или холм, чтобы посмотреть вдаль, – и природа восхищает взор! Бродишь в зарослях бамбука в поисках уединения – и восторг наполняет душу. Широко расставь высокие столбы веранды, чтобы в проемах открывался безграничный вид.

Пейзаж должен вмещать и бескрайнюю водную гладь, и переменчивую красоту четырех времен года. Пусть тень платана укрывает землю, а тень софоры (софора японская, дерево, по форме напоминающее пагоду) украшает узором стены. Вдоль насыпей у воды лучше посадить ивы, вокруг строений – сливовые деревья, в бамбуковых зарослях – тростник. Выкопай канал к источнику. Поставь ширму из причудливых горок, возвышающихся одна над другой и озаряющих изумрудным сиянием тысячи ли (мера длины, равная 0,5 км). Сделанное руками человека, пусть кажется творением самой природы. <...>

Если разводишь оленей, пусть бродят свободно; если разводишь карпов, уди рыбу. В летнем домике хорошо пить вино, смешивая его со снегом, и слушать шорох бамбука, колышу-

щегося на ветру; в зимних покоех уютно тесно прислониться к печи и растапливать снег для чая под бульканье кипящего котла. Утолишь жажду – и отступит печаль. Ночью капли дождя стучат по листьям банана, словно слезы русалок. На утреннем ветру ивы изгибаются, подобно тонкой галии танцовщицы. Посади у окна бамбук и чуть дальше несколько груш, чтобы отгородить внутренний дворик. Растворяется лунное сияние, слышится свист ветра. Цинь (струнный щипковый музыкальный инструмент) и книга покойно лежат на постели, полумесяц волнуется в осенних водах. Чистые и высокие думы витают над столиком и циновками. Прах мирских забот остается далеко»¹.

Сад всегда имел ограду из кирпича, обмазанную глиной и побеленную, верх ее был покрыт небольшой черепичной крышей. Через ограду в сад вели богато украшенные ворота. Уже при входе в сад должно было создаваться определенное настроение. Традиционный китайский сад состоял из самой разнообразной растительности, которая выполняла как эстетическую, так и символическую роль. Например, вечнозеленая сосна служила символом стойкости и благородства духа, персик – «дерево счастья» – олицетворял благополучие, цветущая слива – душевное целомудрие и чистоту. Хурму ценили за красные розовые и белые цветы. Пышные магнолии и банановые деревья давали густую тень. Садовники сажали грушу, абрикосовые и мандариновые деревья, различные декоративные кустарники, устраивали бамбуковые заросли.

В разных уголках китайского сада можно было увидеть пышное разнообразие декоративных цветов, разведением которых славились китайские садоводы. Королем цветов в Поднебесной считался пион, символизирующий чистое начало *ян*. Существовали сотни его сортов. Начало *инь* олицетворяло другое любимое китайцами растение – хризантема – символ осени, покоя и долголетия. Особенно ценились хризантемы с лепестками, напоминающими «разноцветные перья цапли». В китайском саду благоухали гортензии, розы, гиацинты, нарциссы, орхидеи и жасмин. На водной глади цвели лотосы – символы душевной чистоты. Цветы высаживались на клумбах, в горшках, в виде зарослей у воды. Мастера садового искусства любили украшать сад и необычными растениями – карликовыми деревьями. Китайцы знали различные хитроумные способы их выращивания.

В садах были уголки, предназначенные для посещения в разные времена года. В зимнее время можно было любоваться соснами, морозоустойчивыми растениями и цветами. Весной взор радовали цветущие вишни, жимолость, миндаль, фиалки, нарциссы, летом различные виды цветов и лиственных деревьев – дуб, ясень, бук, платан. Осенью можно было наслаждаться благоуханием цветущих мандариновых деревьев, яркой красотой хризантем.

Символика воды и многообразие камней

В китайских садах устраивались большие и малые водоемы, ручьи, водные каскады. Вода – это зеркало бытия, символ вечного движения, наполняющий сад жизнью. Большие пруды были местом лодочных прогулок. Садовые водоемы использовались и для хозяйственных нужд: из них брали воду, в них разводили рыбу. Плавающие в воде и играющие рыбки были воплощением естественности природы. А отражающиеся в воде садовые павильоны и растения выражали идею относительности иллюзорного и реального существования, воплощали два первоначала – *ян* и *инь*.

Китайские сады украшали камни, являющиеся символом Неба и Земли. Камень в саду, правильно расположенный, как бы вносил пространство сада в космический круговорот энергии, делал его вселенной в миниатюре. В китайском садовом искусстве использовалось более сотни разновидностей декоративных камней. Выработалась целая классификация эстетиче-

¹ (Юань чжуши (перевод Е.А. Кузьминой): Е.А. Кузьмина. «Чаша вина плывет по излучине вод»: Садовые развлечения китайских аристократов (примечания в скобках ее же)).

ских признаков камней: дырчатых и ноздреватых, морщинистых и волнистых, пористых и гладких, камней самых разнообразных и причудливых форм. Их устанавливали в саду по одному или группой на фоне стены или открытого пространства. Камни могли возвышаться над водной гладью или служить скамьей, садовым столиком.

Важной частью композиции китайского сада были горки из камней. Груды камней складывались и подбирались так, что они могли вызывать ассоциации с определенным временем года. Например, горка из камней желтого цвета представляла усеянный листьями холм осенью, а горка из белых камней изображала холм, покрытый снегом в зимнюю пору.

В китайском саду находились и парковые архитектурные сооружения – протяженные галереи-террасы (*ланы*) на каменном основании с черепичной крышей, опирающейся на столбы, легкие беседки (*таны*) с изящно изогнутыми крышами, стоящие на каменном цоколе, небольшие *пагоды*, домики-павильоны для чаепития и занятий музыкой. Дворики и извилистые дорожки в саду были вымощены желтовато-бурым кирпичом, цветными камнями, иногда уложенными в виде узоров. Главными принципами устройства китайского сада были единение архитектуры и пейзажа, интерьера и внешнего пространства, гармония и естественность всех составляющих пространство сада элементов.

Китайская мебель

Китай на протяжении столетий был страной с устойчивыми традициями. Обстановка китайского дома определялась этими традициями. Любовь его обитателей к свободному, не загроможденному мебелию пространству комнат обусловила немногочисленность предметов обстановки. В древности китайцы сидели на полу на циновках, сплетенных из соломы или камыша, опустившись на колени или на скрещенных ногах. Также для сидения использовались низкие деревянные прямоугольные топчаны – *га*, которые служили и ложем для сна. А потому письменные и обеденные столы вначале были низкими. Подобные столики с каменной столешницей часто причудливой асимметричной формы со временем превратились в садовую мебель.

В эпоху Средневековья появилась разнообразная мебель для сидения – табуреты, стулья, кресла, в том числе и складные, с ажурными решетчатыми спинками, обилием резных деталей. Ножкам часто придавали форму львиной или орлиной лапы. Для сна использовали кушетку – *кан* с широким деревянным ложем, которая всегда ставилась вдоль стены. У нее была спинка и боковины, как у дивана. Со временем появились кровати, напоминающие шкаф, с решетчатыми или глухими резными стенками с трех сторон, навесом-балдахином и ажурным обрамлением ложа спереди. Такие кровати получили распространение в эпоху династии Мин (1368–1643). Деревянный каркас завешивался пологом для защиты от сквозняков и насекомых. Были также роскошные кровати в виде маленькой комнатки с ажурными резными стенками и перегородками, в глубине которой, как в алькове, помещалось ложе. Такая кровать представляла собой целое архитектурное сооружение. Под голову китайцы вместо подушек иногда клали деревянные, керамические или сплетенные из растительных материалов подголовники. На них предпочитали спать знатные женщины, которые не хотели во время сна повредить свою пышную прическу.

Письменные столы имели прямоугольную столешницу, у обеденных она была круглая или прямоугольная. За большим прямоугольным обеденным столом, который китайцы называли «столом восьми бессмертных» – (легендарных даосских святых), одновременно могли разместиться восемь человек. Были также легкие декоративные столики, на которые ставились вазы, курильницы, и другие предметы, украшающие интерьер. У столов было резное подстолье и изогнутые массивные ножки. В кабинете китайского ученого всегда находились полочки для книг, и стоял большой письменный стол с набором кистей и тушечницей, которые использовались для каллиграфии.

В любом зажиточном доме использовали большие двусторчатые платяные шкафы, в которых хранили одежду. Вещи также складывали в большие массивные сундуки или комоды с выдвигаемыми ящиками. В обиходе встречались шкафы для разнообразной утвари с множеством асимметрично расположенных полочек и створок, нарядные ширмы, с помощью которых делили пространство комнат.

Как мебель делали и украшали?

Китайское мебельное искусство достигло своего расцвета в эпоху династии Мин (1368–1643). Мебель изготавливали из ценных пород древесины – палисандра, розового, черного, красного и сандалового дерева, сычуаньского кедра, ели, тика. Мастера тщательно обрабатывали поверхность, подчеркивая природные качества древесины. Универсальным материалом, из которого китайцы изготавливали оконные решетки, перегородки, ширмы, корзины, плетеную мебель, был также бамбук. Этот дешевый материал обладает прекрасными техническими качествами. Он гибок, прочен и красив.

С древности китайцам были знакомы различные приемы обработки древесины и столярные технологии. Они использовали гнутье древесины под паром для получения изогнутых ножек и подлокотников, им была знакома рамочно-филеночная вязка – столярная конструкция со вставленной в пазы деревянной рамы тонкой доской, технология фанерования, то есть облицовки каркаса из дешевой древесины тонкой фанерой из ценных пород дерева.

Украшали мебель ажурной резьбой, которой китайские мастера владели в совершенстве. Также здесь славились изготовлением лаковой мебели, которую высоко ценили в Западной Европе, поскольку секреты ее изготовления долгое время европейцам оставались неизвестны.

Для приготовления лака китайцы использовали смолу лакового дерева. На деревянную загрунтованную поверхность наносилось 30–40 слоев лака, каждый из которых тщательно просушивался в течение нескольких недель и полировался. Лак окрашивали в черный, красный, белый, розовый, желтый, коричневый, синий, серо-голубой цвета. На лаковые изделия черного цвета обычно наносилась роспись золотой краской. Поверхность украшалась золотыми и серебряными ажурными накладками, которые одновременно использовали и для укрепления конструкции в местах соединения деталей мебели.

Предметы, покрытые многослойным красным лаком, украшались тончайшей резьбой. А для того чтобы инкрустировать изделие слоновой костью, перламутром, полудрагоценными камнями, кусочками панциря черепахи, рога, металлом, надо было покрыть поверхность 70–80 слоями лака. Такая мебель превращалась в драгоценное произведение искусства.

Китайский орнамент

Красота, вдохновленная природой

Разнообразные мотивы китайского орнамента выполняли как декоративную, так и символическую роль, их создавали художники, вдохновленные образами природы, с которой они ощущали неразрывную связь, которую обожествляли. В свободных, асимметричных, причудливых и сложных орнаментальных композициях проявлялись любование окружающим миром, острая наблюдательность, богатая фантазия, тонкое чувство цвета.

Из мотивов геометрического орнамента чаще других встречается китайский меандр – «лэйвэнь», или «узоры грома», – символ грозы. Это изгибающаяся под прямым углом лента часто с закругленными углами. Этому мотиву близки круглые спирали, символизирующие движение небесных тел. Круг в Китае – символ Неба (*ян*), квадрат – символ Земли (*инь*). В форме треугольника заключено стилизованное изображение гор или цикад, символизирующих урожай.

Природные явления и объекты природы, такие как горы, волны, молнии, облака, часто представлены в орнаменте во всевозможных конфигурациях, отражающих бесчисленное множество существующих в природе форм. Например, узоры, изображающие облака, встречаются в виде «плывущих облаков», «неподвижного облака», «собирающихся облаков». В то же время облако является символом счастья и удачи, так как в китайском языке существует сходство слов «облако» и «удача», и то и другое звучит как *юнь*. А облака, приносящие дождь, связаны с небесным началом *ян*, согласно даосской символике. Не менее важны в орнаменте символы неба, земли, солнца, сторон света, созвездий.

Растительные и зооморфные мотивы и их символика

На протяжении тысячелетий элементами растительного узора служили розы, пионы, орхидеи, ирисы, камелии, лотосы, хризантемы, камелии, цветущие сливы, мандарины и персики, цветы чайного дерева и множество других ярких, нежных и прекрасных цветов. В растительном орнаменте художники стремились создать идеальную картину мира, показать смену времен года, отраженную в символике того или иного растения. Пион, персик, слива, ива были символами весны, лотос – символом лета, хризантема – осени, бамбук и сосна – зимы.

Пион за его пышную и буйную красоту отождествлялся со знатностью, богатством, благородством, миром и процветанием. Он был воплощением активного начала *ян*. С 1903 года этот цветок стал одним из национальных символов Поднебесной. Персик был символом бессмертия, счастливого супружества, ему приписывались целебные и магические свойства. Слива, цветущая ранней весной, когда еще лежит снег, являлась выражением чистоты, благородства и жизненной силы. Ива олицетворяла кротость и женственность, счастье и добро. Символика лотоса в культуре Китая была связана с идеями буддизма. Тянущийся к солнцу и свету из илистой почвы и темной воды, он являлся символом чистоты и совершенства, гармонии и любви между супругами. Хризантема воплощала в себе пассивное начало *инь*, простоту, покой, а также была символом долголетия. Бамбук – это одно из «четырех благородных растений» Китая наряду со сливой, орхидеей и хризантемой. Он символизировал стойкость, мужество, силу, строгость и простоту, а также, будучи вечнозеленым растением, – долголетие и счастливую здоровую старость. Символом долголетия, высокой нравственной чистоты являлась сосна. Кроме того, вечнозеленые растения в Китае наделялись животворной силой *ян*.

Образы животных в орнаменте также были символичны. Тигр олицетворял покровительство и защиту от злых духов, не случайно его изображениями украшались входы в здания и крыши домов. Образ тигра был выражением воинской доблести, силы и отваги. Голову этого хищника изображали на военных щитах. Тигр, вышитый на одежде военных чиновников служил знаком отличия. Священным животным в Китае была и черепаха. Ее панцирь сравнивали с небесным сводом, а тело – с землей. Она была символом выносливости, силы, долголетия. Благопожелательным символом долголетия у китайцев служил и журавль, так как это одна из птиц-долгожителей. Кроме того, образ журавля являлся пожеланием продвижения по службе, он вышивался на одежде чиновников определенного ранга. Карп и окунь были эмблемами достатка и материального благополучия, так как слово *юй* имеет два значения – рыба и изобилие. Наряду с этим карп, способный, идя на нерест, плыть против течения, олицетворял упорство в достижении поставленной цели. Он был благопожелательным символом для тех, кто сдавал экзамены на должность чиновника.

Мифологические образы

Символический орнамент, украшающий произведения искусства, одежду, ювелирные изделия, помимо декоративной выразительности служил оберегом, талисманом, выражал идею полноты и совершенства бытия. Благопожелательный орнамент содержал в себе пять главных пожеланий – счастья, долголетия, радости, богатства, успешной карьеры. Растения, образы животных, фантастические существа в китайском орнаменте всегда символичны.

Среди фантастических образов, самый популярный, безусловно, дракон (*Цанлун*) – символ плодородного дождя, активного мужского начала *ян*, долголетия, а также символ императорской власти. Птица феникс (*Чиняо*) была олицетворением красоты, высшего блаженства, пассивного женского начала *инь*, она была символом императрицы.

Дракон в китайской культуре всегда благопожелательный символ и положительный образ. Могучий и величественный, он всегда был добр и щедр к людям, оберегал их от бед. Его каноническое изображение необычно, так как он совмещает в своем облике черты разных животных. У дракона верблюжья голова, увенчанная оленьими рогами, глаза, как у краба или кролика, уши коровы, шея и хвост змеи, брюхо ящерицы, крылья птицы, лапы тигра с орлиными когтями. Его тело покрыто чешуей карпа, на спине 81 шип (священное число), на голове шишкообразный нарост, символизирующий священную гору Бошань, связывающую Небо и Землю. Образ его суров и воинствен. На одежде императора по традиции изображалось девять драконов. Согласно легенде, драконы живут под землей или в морских глубинах, но во второй месяц лунного календаря взмывают в небо, вызывая первые дожди. Образ дракона, играющего с жемчужиной (шаром грома), – символ обильного урожая и богатства.

Птица феникс является воплощением тепла, лета, поскольку происхождение ее связывают с солнцем и огнем. Также она олицетворяет добро и милосердие, так как не питается насекомыми, ее пищей служат лишь бамбуковые семена. Как и дракон, птица феникс соединяет в себе черты разных животных – горлышко ласточки, лоб журавля, змеиную шею, петушинный клюв, спину черепахи и рыбий хвост. Перья птицы окрашены в пять цветов: красный, зеленый, желтый, белый, черный, которые являются символами пяти добродетелей: порядочности, знания обрядах, человеколюбия, чувства долга, верности. Появление птицы феникс предвещает счастье и благополучие. Изображение в китайском орнаменте танцующих дракона и птицы феникс олицетворяет взаимодействие *ян* и *инь*, выражает идею гармонии мира.

Самым необычным среди фантастических образов в орнаменте Китая является, пожалуй, маска *таотэ* («таотэ» означает «прожорливый»). Это звериная маска, устрашающего вида, с рогами, круглыми выпученными глазами и клыками, которые символизируют звериную мощь, способность уничтожить любого врага. *Таотэ*, воплощающий в себе сверхъестественную силу,

считался защитником от злых духов. Именно с этим связано частое использование этого изображения в разных видах прикладного искусства. Встречается маска *таотэ*, которая близка к облику реальных животных – буйвола, барана, тигра. Иногда *таотэ* состоит как бы из двух профильных изображений голов драконов, повернутых друг к другу.

В китайском орнаменте также были канонизированы пять основных цветов: красный, белый, черный, желтый, зеленый (или сине-зеленый). Сформировалась их традиционная космологическая и натурфилософская символика несмешанных цветов, считавшихся благородными. Каждый цвет соотносился с определенным временем года, стихией природы (одним из пяти первоэлементов) и стороной света.

Зеленый (*цин*) (или сине-зеленый) соответствует восточному направлению, весне, стихии дерева. На востоке Китая в долине реки Хуанхэ простираются бескрайние леса, поэтому здесь первоэлементом является дерево. Красный цвет (*хун, чи*) олицетворяет южное направление, а вместе с ним лето, солнце, стихию огня. Желтый (*хуан*) – символ центра мира (Китай – Средняя империя), конца лета, стихии земли. Почвы в Китае лёссовые, желтого цвета, этим и объясняется важность этого цвета как символа императорской власти. Белый (*бай*) соответствует западному направлению, осени, стихии металла. В западной части Китая находятся горы, вершины которых покрыты снегом, здесь издавна добывали металл. Черный цвет (*хэй*) олицетворяет север, зиму, темную стихию воды.

Мотивы реальной природы и фантастические образы, стилизованные или переданные очень реалистично, каноничная гамма цветов, сложная система символов создают неповторимое своеобразие и самобытность китайского орнаментального стиля.

Что и как ели жители Поднебесной

Еда китайцев. Без инь и ян тут тоже никак не обойтись

В средневековом Китае основой экономики было пахотное земледелие и скотоводство. С древних времен здесь выращивали просо, овес, ячмень, пшеницу и рис, которому отдавали предпочтение в южных областях страны. Развивалось здесь также садоводство и огородничество. В рацион жителей Поднебесной входили яблоки, цитрусовые, абрикосы, персики, гранаты, сливы, бананы, а из овощей – бобовые, лук, чеснок, репа, огурцы, капуста и целый ряд других огородных культур. Кроме растительной пищи китайцы ели рыбу речную (карпа, леща, окуня, карася) и морскую (лосося, камбалу, тунца), морепродукты, мясо быков, свиней, коз, баранов, домашней птицы – уток, гусей. При этом молочные продукты были второстепенной частью рациона. Немало в китайской кухне экзотических блюд. Это кушанья, приготовленные из морских черепах, акульих плавников, ласточкиных гнезд, лягушек, змей, медуз, насекомых, семян лотоса, молодых стеблей бамбука.

Еда для китайцев – это не только жизненная необходимость, но и своего рода ритуал. Китайские кулинары и знатоки гастрономии устанавливали связь между различными блюдами и временами года, погодой, возрастом и состоянием организма. В приготовлении пищи они стремились достичь баланса и единства всех компонентов, которые должны были быть не только приятны на вкус, но и полезны для здоровья. Немаловажное значение здесь имело взаимодействие и баланс женского и мужского начал *инь* и *ян*, с которыми соотносили каждый из продуктов, добиваясь их гармоничного сочетания. Например, в рис не принято было добавлять соевый соус, так как оба эти продукта содержат в себе начало *ян*.

Рис – всему голова

В Китае известная русская поговорка «Хлеб – всему голова» звучала бы, наверное, по-другому – «Рис – всему голова». Основным и незаменимым продуктом здесь всегда был рис. В китайском языке завтрак принято называть «ранним рисом» («цзаофань»), обед – «полуденным рисом» («уфань»), ужин – «поздним рисом» («вань фай»). В китайской кухне еда традиционно делится на две категории – основная и второстепенная. К основной относится рис и другие зерновые культуры, к второстепенной – мясо, рыба, овощи, молочные продукты. Слово «рис» также приобрело в китайском языке универсальное значение еды вообще. Первое письменное упоминание о нем можно найти в «Книге песен» («Ши Цзин») – древнем памятнике китайской литературы, появившемся в эпоху династии Цинь (221–206 гг. до н. э.). А в современном Китае выращивают более 10 000 сортов риса.

Выращивание риса – это сложный и кропотливый процесс. Вначале из зерен этого тропического растения проращивается рассада, и уже затем она высаживается в почву вручную. Поля, на которых выращивается рис, держат затопленными, так как в этом случае значительно повышается его урожайность. При этом должен постоянно поддерживаться определенный уровень воды. В наше время Китай занимает первое место по объему выращивания этой сельскохозяйственной культуры. Ни одна ее часть не выбрасывается. Можно сказать, что к рису здесь относятся, как к священному растению. Зерна идут в пищу, из стеблей – рисовой соломы – плетут циновки, головные уборы, обувь, зонты, веера и другие предметы быта. Рисовой шелухой кормят скот, корни сжигают и используют как удобрение. Рис отваривают, готовят на пару, жарят. Из рисовой муки готовят пельмени, лапшу, пекут лепешки и пирожные; из риса делают и всевозможные сладости, готовят желтое вино. Этот полезный и питательный продукт богат

витаминами и минералами, клетчаткой и белком. Также, с точки зрения китайских врачей, рис бережет желудок, изгоняет из тела болезни, продлевает молодость и укрепляет здоровье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.